

ПРОВОДНИК

Ваня Жуков

Проводник

<https://litres.ru/74034506>

SelfPub; 2026

Аннотация

К Проводнику идут те, кто больше не может видеть сны. Он словно архитектор, из памяти, боли и воспоминаний выстраивает сновидения. Однако никто не знает, что настоящий проводник по миру грез это кое-кто другой. Кто-то из его прошлого.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	8
Глава 3.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ваня Жуков

Проводник

Глава 1.

Дождь хлынул незадолго до рассвета. Тяжелые тучи, собиравшиеся, казалось, несколько месяцев, не выдержали и треснули с глухим ревом. На дворе стоял август, и в это утро, наконец, полил первый дождь за все лето. Лужи, собравшиеся во дворе, покрылись пузырями, словно кипели. От яростных раскатов грома звенела сигнализация особенно чувствительных автомобилей. Потрескавшаяся земля и грязный серый асфальт жадно впитывали в себя столь долгожданную влагу.

Он уже не спал, стоял у окна и смотрел на улицу взглядом бедуина, впервые увидевшего море. В руке дымилась кружка с крепким чаем. Два пакетика и долька лимона. Когда зазвенел будильник, он включил свет и пошел в ванную. Из отражения в зеркале на него смотрел заспанный мужик с густой черной бородой. Когда-то бритье было частью ежедневного ритуала, даже щетины не оставалось. Он перестал бриться года три назад. Сначала забыл на пару дней, потом неделю, потом махнул рукой. Кто-то из знакомых сказал, что

ему идет, и с тех пор бритва просто лежала в шкафчике.

Привычным движением он сложил в сумку все, что сегодня понадобится: старый радиоприемник, приборы с проводами, датчиками и липучками. Главные инструменты для работы Проводника. Так его профессию называли между собой. Строго говоря, он был онейротерапевтом, но Проводник не любил последнюю часть этого термина. Люди приходили к нему, когда переставали видеть сны, после тех или иных событий, отрезавших их от мира сновидений. Врачи в таких случаях разводили руками, а таблетки, прописанные психиатрами, не помогали. И тогда либо медсестра, либо кто-то в очереди у регистратуры в полголоса скажет: «Сходи к проводнику, хуже не будет.» Онейротерапия числилась экспериментальной практикой и не относилась к доказательной медицине, никаких гарантий, никаких лицензий. Это было что-то из разряда гипноза, иглоукалывания и гомеопатии, которые непонятно как, но иногда работают. Современная медицина на высоких трибунах пренебрежительно морщилась, услышав лишь слово об онейротерапии, но не запрещала. Потому что иногда, чаще, чем можно было списать на случайность, чаще, чем хотели признать профессора и доктора, это срабатывало. Проводник не мог объяснить с научной точки зрения как работает его метод, он не давал интервью, не читал лекций и не писал статей, просто делал свою работу и видел результат. Этого было достаточно.

До машины добежал быстро, но все равно успел промок-

нуть. Капли барабанили по лобовому стеклу, расплывались, соединялись и скатывались вниз. Мир за стеклом был размытым и дрожащим. Проводник повернул ключ в зажигании, двигатель завелся, чихнул, обороты чуть просели. Улица и дома вокруг вновь вернули себе контуры и очертания, когда заработали дворники. Нажав на педаль газа, он почувствовал, как вода хлюпнула в ботинке. Видимо, второпях наступил все-таки в лужу. На сегодня записался всего один клиент, молодая девушка, говорившая по телефону усталым голосом. Если все пройдет как обычно, можно будет уехать домой пораньше.

Хоть ему подобных звали «проводниками», это название не совсем точно отражало суть профессии. Его деятельность можно было скорее сравнить с архитектурой. Он выстраивал сон, декорации, людей, используя свое воображение и воспоминания клиентов. Человек в своих сновидениях шел сам, проводник никого не вел за ручку. В онейротерапии эту роль выполнял кое-кто другой. Но слово прижилось так, что и топором не вырубить. Он никого не поправлял: пусть называют как удобно.

Проводник снимал небольшое офисное помещение. Работал один, ни секретарей, ни регистратур. На входе не висело никакой вывески вроде «Страна чудес». Те, кому он был нужен, знали, как его найти. С клиентами, как и с деньгами, бывало, по-разному, то ни одного за всю неделю, то дни расписаны на ближайший месяц. Стены в кабинете он пере-

красил сам, в спокойный серо-голубой цвет предраассветного утра. Посередине стояла кушетка с мягким подголовником, застеленная темно-синим пледом. Рядом – низкий журнальный столик для приборов. Главное в обстановке кабинета – никаких зеркал в комнате, где спит клиент. Проводник не знал, откуда это правило пошло, но соблюдал неукоснительно. Даже стеклянную дверцу шкафа заклеил матовой пленкой.

Глава 2.

В дверь робко и неуверенно постучали. Так стучат все клиенты, до последнего сомневающиеся, стоило ли приходить. Девушка приоткрыла дверь и спросила:

– Можно?

– Здравствуйте. Входите.

На вид ей было лет двадцать пять, может, чуть больше. Худая, остроносая, с небрежно завязанными в пучок темными волосами. Она сняла плащ и повесила его на вешалку у входа.

– Присаживайтесь, – Проводник поставил стул напротив своего кресла.

– А я думала, что просто лягу, и мы начнем?

– Нет, все немного не так работает, – чуть улыбнувшись, ответил он, – сначала мы поговорим.

Девушка села на краешек стула, поставила сумку на пол, потом подняла ее, положила на колени. Проводник подошел к проигрывателю, откинул крышку. Пальцы ловко пробежались по конвертам с пластинками на полке, пока не остановились на нужном. Первые медленные ноты заполнили кабинет, когда игла коснулась дорожки.

– Что это такое? – поинтересовалась девушка.

– Шестая симфония Чайковского, поможет настроиться

на нужный лад, я сделаю потише, чтобы не мешала.

Проводник вернулся в кресло, откинулся на спинку.

– Я не знаю с чего начать, – сказала она.

– Никто не знает, давайте я задам вам несколько вопросов.

Чем больше узнаю, тем лучше. Расскажите, что случилось.

Когда вы перестали видеть сны?

Она отвела взгляд к окну. Дождь все еще стучал по стеклу.

– Почти три с половиной месяца назад. Я ложусь спать, закрываю глаза, а потом просто утро, как будто моргнула. Ни снов, ни ощущения, что прошла ночь, даже не чувствую себя отдохнувшей.

– Врачи что говорят?

– Сказали, что в моем состоянии это нормально, все пройдет, выписали таблетки для сна, не помогло.

– Расскажите, что случилось. У вас умер кто-то близкий? – спросил он после секундного молчания.

Она подняла на него глаза, наполненные до краев, словно стакан, который чуть пошевелишь, и все расплескается.

– Нет. То есть... да. Только... – Она запнулась. – Это был мой ребенок. Я была всего на втором месяце. А мы уже именно выбрали... Наверное, со стороны это кажется глупым.

Проводник достал из тумбочки и поставил на стол пачку с салфетками, но она отмахнулась.

– Были на УЗИ, хотели посмотреть... Сердце перестало биться. Просто так. Врачи говорят такое бывает довольно часто.

Девушка собрала пальцы в замок и сжала челюсти с такой силой, что на щеках выступили скулы.

– Больше всего меня убивает реакция окружающих. Они говорят, что это был всего лишь эмбрион, еще не ребенок. Но понимаете, для меня он был настоящим, я чувствовала его, – она притронулась рукой к животу, – а теперь. Из меня будто вырвали что-то жизненно важное.

– Я понимаю вас.

– Извините, но не думаю, что это так.

Проводник помялся в кресле и положил одну ногу на другую.

– А что ваш муж?

– Муж всегда со мной, ко всем врачам бегаёт, даже сюда хотел, но вы же не разрешили. Вот и сейчас ждёт в машине. Говорит, что мы справимся и что он рядом. Он думает, что время лечит. Но это не так. Время утекает, как песок сквозь пальцы.

– А другие родственники?

– Это больнее всего, – одна слезинка все-таки побежала по щеке, – я не злюсь на них, они меня поддерживают. Но мне кажется, что они часто так смотрят на меня и я читаю в их глазах немой вопрос: «Ну что, когда?»

Девушка замолчала ненадолго.

– Вы верите, что это поможет? – спросила она, кивнув на кушетку.

– Я знаю.

– Почему?

– Потому что я здесь уже давно. И видел людей, которым становилось легче.

– Но ведь не всем?

– Не всем, – согласился он. – Но тем, кто готов идти до конца помогает.

– Я готова. Мне терять нечего, снов все равно нет.

– Ложитесь, закройте глаза. Постарайтесь ни о чем не думать.

Она пересела на кушетку, сняла туфли, вытянула ноги. Задернув шторы, Проводник поправил плед, укрыл ее до пояса. Подошел к столику, взял датчики, тянущимися к энцефалографу, осторожно закрепил их на висках.

– А это что такое?

– Если вы поймете, что спите, сеанс закончится. Прибор отследит всплеск. Не пытайтесь контролировать сон, просто плывите, поддайтесь течению.

Он достал другой прибор, из которого торчало два провода с датчиками на концах. Один он прикрепил к руке девушки, другой к своей. Старый радиоприемник включился по нажатию кнопки, и белый шум заполнил комнату. Девушка закрыла глаза. Проводник сел в кресло рядом с ней.

Лена стояла перед серым зданием, которое уходило вверх так высоко, что крыша терялась в низких облаках. Сотни и тысячи темных окон смотрели на нее. Стены были гладкими,

без единого выступа, как будто здание не строили, а отливали целиком из бетона. От него веяло холодом как из открытого морозильника. Вход представлял из себя огромную арку с массивными, чуть приоткрытыми дверьми. Внутри угадывался длинный коридор, теряющийся в темноте. Над аркой висела табличка. Буквы стерлись, но последнее слово еще можно было прочитать: «...КОНСУЛЬТАЦИЯ».

Она смотрела на здание, и чем дальше, тем сильнее казалось, что оно дышит. Медленно, едва заметно, стены чуть вздымались и опускались. Лена знала, что нужно войти внутрь, но в душе терзало чувство, что, если переступит порог, пути назад не будет, старая жизнь закончится, останется только в горько-сладких воспоминаниях.

– Привет, Лена, – сказала высокая светловолосая девушка в длинном белом светящемся платье.

– А вы кто?

– Пойдем, не бойся, я буду рядом.

Они шли по длинному узкому коридору, такому, где не разойтись и двоим. Стены были выложены старой белой плиткой с уродливым геометрическим узором. Лампы под потолком загорались впереди и гасли за спиной, они словно плыли в пузыре света. За пределами этого пузыря была только плотная густая темнота, в которой Лена то и дело угадывала чьи-то силуэты, застывшие в неестественных позах: кто-то прижался к стене, кто-то сидел на корточках и протягивал руку.

– Не разглядывай их, – сказала девушка в белом, – смотри на меня, мы почти пришли.

Коридор расширился и стены расступились, они вышли в небольшой круглый зал с двумя статуями-фонтанами. Один фонтан представлял из себя изваяние женщины, вода текла из пустых глазниц. Второй же, неказистый, напоминающий своей формой старый школьный фонтанчик, источал из себя что-то вязкое и красное, пахнущее железом. По стенам шли одинаковые деревянные двери с круглыми ручками. Четыре двери, и ни одной таблички. Незнакомка остановилась перед первой.

– Здесь, – сказала она. – Первая комната. Ты готова?

Лена с непривычки зажмурилась от света, когда дверь открылась. В нос ударил резкий запах только что сваренного кофе и постиранного постельного белья. Она открыла глаза, увидела собственную ванную и себя, стоящую перед зеркалом, держащую в руке тест, показывающий две четкие, яркие полоски.

– Господи, – прошептала она дрожащими губами.

Лена помнила этот момент до мельчайших подробностей, но сейчас проживала заново, как в первый раз. Она смотрела на себя в зеркале – растрепанная, со счастливыми светящимися глазами.

– Что, получилось? – раздался мужской голос.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова мужа.

– Ну? Чего молчишь?

Она повернулась к нему и показала тест. Он посмотрел на него секунду, влетел внутрь, схватил ее в охапку и закружил по маленькой тесной комнате. Лена хохотала, била его ладонями по плечам, просила отпустить. Муж поцеловал ее сначала в лоб, потом в губы. Она чувствовала его сбитое дыхание, его сердце, которое колотилось так же бешено, как ее собственное.

– Пойдем, – сказала девушка, взяв Лену за руку.

Открылась вторая дверь. Это был кабинет УЗИ. Кушетка, застеленная бумажной простыней, которая шуршала при каждом движении. Рядом – старый аппарат с громоздким монитором, на котором замерло черно-белое изображение. В углу, у стены, сидел муж. Лена подошла ближе. Она уже знала, что произойдет, и от этого к горлу подкатил комок.

– Сердце не бьется, – сказал врач. – Плод остановился в развитии.

Муж закрыл лицо ладонями и замер так, не двигаясь, а Лена, лежащая на кушетке, просто смотрела в потолок.

– Держись, милая. Пойдем отсюда. Сейчас будет самое трудное.

– Зачем ты меня сюда привела? Кто ты? – сквозь слезы и срываясь на крик сказала Лена, – прекрати меня мучить!

– Ты все поймешь, моя хорошая, – незнакомка улыбнулась, и в ее глазах тоже проступили слезы, – доверься мне.

Третья дверь открылась со скрипом, пахнуло холодом, кровью и спиртом. Лена вошла и оказалась в операционной.

На столе лежала она, подключенная к равнодушно плакующим в такт с пульсом монитором. Палата двоилась и расплывалась. Стены дрожали, словно при землетрясении. Кафель на полу пошел трещинами, из которых сочилась темная жидкость.

Лена лежала на операционном столе с развороченной грудью. Дыра была рваной и глубокой. Кожа вокруг потемнела и покрылась сеткой лопнувших сосудов. Она была в сознании, смотрела в потолок и не моргала. Рядом неподвижно стоял доктор в маске и шапочке. Но руки его были голыми по локоть, красные от крови. В правой он держал скальпель. В левой что-то, что все еще пульсировало и сокращалось. Лена на столе дышала, но грудь уже не вздымалась, воздух выходил через рану.

И тут девушка в белом шагнула вперед. Впервые за все время она не стояла рядом, она вышла в центр палаты, и свет вокруг стал ярче, резче, будто кто-то выкрутил лампу на полную мощность. Силуэт доктора рассыпался в прах. Его скальпель выпал, звякнув об пол. Она повернулась к койке, наклонилась над Леной, провела ладонью над развороченной грудью и плоть начала срастаться. Мышцы стягивались, ребра вставали на место.

– Все самое ужасное позади, моя хорошая. Пошли дальше, я хочу тебе показать кое-что еще.

Четвертая дверь открылась мягко и плавно, почти ласково. За ней был просторный светлый зал с высоким потолком,

уходящим в темноту. Дальняя стена зала была стеклянной. За ней, в соседней комнате, играл светловолосый мальчик лет трех. Он сидел на ковре и катал по полу игрушечный паровозик, напевая какую-то песенку себе под нос. Лена прижала ладони к холодному толстому стеклу. Мальчик не видел ее, он был слишком занят игрой.

– Это он? – прошептала Лена.

– Ты знаешь ответ.

Лена стояла и смотрела. Слезы текли по щекам, но она не вытирала их.

– Я скучаю по нему, – сказала она. – Каждый день.

– Конечно скучаешь, дорогая. Но теперь ты знаешь, где он. Он ждет тебя, ждет возможности прийти и снова вернуть счастье.

Незнакомка повернулась к Лене.

– Знаешь, Леннон однажды сказал, что в конце все обязательно будет хорошо. А если все плохо – значит, это еще не конец. Кто мы такие, чтобы спорить с битлом?

Лена всхлипнула, а потом улыбнулась впервые за долгое время.

– Ты молодая, у тебя хороший муж. У тебя все будет хорошо. Слышишь?

Лена кивнула. Девушка в белом взяла ее за руку.

– А теперь просыпайся.

Лена открыла глаза. Первые секунды она не понимала, где

находится, но потом увидела серый потолок и глухие шторы, за которыми дождь все также лил как из ведра.

– Я видела сон, – прошептала она хриплым, как после долгого молчания голосом.

Проводник сидел в кресле рядом.

– Отлично, – сказал он, – что-то конкретное?

Лена приподнялась на локтях. Плед сполз на колени.

– Там была девушка, Ангел, – сказала она. – В белом платье. Она провела меня через все. Через тот день, когда я узнала, что беременна. Через УЗИ. Через операцию. И потом... потом показала мне его.

Проводник молчал.

– Он был там, живой. Она сказала, что он ждет меня.

Лена замолчала, глядя в одну точку перед собой.

– Интересно, – сказал он, – ее все мои клиенты после пробуждения так называют. Ангел.

– Так она из вашей головы?

– Да.

– Кто она такая? Кто-то близкий?

– Можно и так сказать.

Проводник чуть заметно улыбнулся краем рта. Лена перевела взгляд на его руки и заметила золотое потертое кольцо на его руке.

– Вы женаты?

– Да, – сказал он, повернув кольцо вокруг пальца уже привычным движением.

Лена кивнула. Больше она ни о чем не спрашивала. Проводник отключил датчики, помог ей подняться. Она надела туфли, взяла плащ с вешалки.

– Спасибо.

– Не за что.

– Знаете? – сказала Лена уже в дверях, – а я ведь до последнего не верила.

Домой Проводник вернулся пораньше, как и планировал. Свободный остаток дня можно было провести с пользой, приготовить себе ужин, немного прибраться. Да и просто поваляться перед телевизором и отдохнуть перед завтрашним днем.

Глава 3.

Следующая клиентка пришла через три дня. В дверь постучали негромко, но уверенно.

– Войдите.

В кабинет зашла пожилая женщина. Ее лицо было покрыто глубокими морщинами. Спину она держала ровно, а одета была просто: серое пальто, светлый платок и выдавшая виды сумка.

Проводник поднялся из-за стола, торопливо подошел к ней и протянул руку, чтобы помочь пройти через порог, о который даже молодые спотыкались иной раз.

– Давайте помогу.

– Спасибо, – она улыбнулась и, чуть помедлив, оперлась на его ладонь. Рука была сухой, пальцы слегка дрожали. – Не стоит беспокоиться, я бы сама.

Она опустилась на стул, поправила юбку, поставила сумку на колени, взяв ручку обеими руками. Проводник вернулся в кресло.

– Мне вас посоветовала одна подруга в доме-интернате, – сказала старушка тихим голосом.

– Расскажите, что случилось.

Она чуть улыбнулась.

– Я редко говорю о нем с чужими. Детей нам Господь не

дал, а как он ушел, я осталась совсем одна. Я, понимаете, просто хочу увидеть его еще раз.

– Мужа?

– Да. Его звали Петя. Мы с ним шестьдесят два года прожили. Это больше, чем полвека. Больше, чем некоторые вообще живут. У нас с ним всякое бывало, и ругались, но потом всегда мирились.

Она замолчала, разгладила ладонями юбку на коленях.

– Он умер. Сердце. Быстро, во сне, даже не понял ничего. Говорят, это хорошая смерть. Но я не думаю, что смерть в принципе бывает хорошей. Утром проснулась, а он уже холодный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.